

К сожалению, чуда превращения лягушки в принца не произошло.

Надев свободные джинсы марки Ли, он выглядел так, будто украл брюки. Между тем, слегка подогнанный топ не только не смог создать уникального слоя с его джинсами, наоборот, но и выглядел дешево.

Надо сказать, что его способность придавать дорогой фирменной одежде тяжелую деревенскую атмосферу была очень редким качеством.

Тем не менее, в глазах Лили ее сын, который был потерян и найден, был очень красивым и симпатичным, во что бы он ни был одет.

"Ты хорошо выглядишь, детка. Поехали".

Чжан Лишэн был просто молодым человеком из горной деревни. Естественно, он не мог отличить уродливого от красивого. Он кивнул и последовал за Лили рядом с ней, неся в руках своего волшебного червяка. Затем они вышли из отеля.

По пути многие гости и сотрудники гостиницы несколько раз намеренно и неумышленно смотрели на Чжана Лишэна, чей наряд не подошел и держал в руках большую жабу. Однако, он никому не нравился, так как это была стремительная эпоха, когда людей называли действующими лицами искусства, когда они бродили по улицам голыми.

Безусловно, в паспортном фото преобладало международное регулирование - двухдюймовое фото без головных уборов на белом или синем фоне.

Лили привела Чжана Лишэна в фотостудию под названием "Прекрасная жизнь", которую порекомендовали сотрудники отеля. Они заплатили за художественные снимки, но сделали только двадцать скучных кружек.

Однако между фотографиями были небольшие различия. Она долго обсуждала это с фотографом перед компьютером и в конце концов выбрала одну из них и отправила в консульство США в Чэнду.

Фотограф, сфотографировавший Чжана Лишэна, была хорошо одетая дама, возраст которой не мог быть легко определен.

Она подарила своему молодому клиенту тихий, прочный рюкзак в народном стиле с надписью "Прекрасная жизнь", когда Лили решила сделать идеальную фотографию для своего сына в паспорт, заплатив высокую цену. Теперь у Mountoad, который был в руках у Чжана Лишэна, было место, где можно было остановиться.

Кроме того, когда Лили и Чжан Лишэн уезжали, она с благодарностью сказала: "Лили, я всегда

думала, что мы, китайские мамы, любим наших детей больше всех на свете".

"Но, судя по такой мелочи, как фотографирование в паспорте, я поняла, что ты любишь своего ребенка больше, чем я".

"Похоже, слух о том, что вы, американцы, избавляетесь от своих детей и бросаете их в общество, не спрашивая о них больше, когда им 18 лет, - неправда."

То, что сказала леди, ненамеренно вызвало чувствительность Лили. У нее произошла серьезная перемена в выражении и она громко сказала: "Госпожа Чжао, те женщины, которые без всякой причины избавятся от своих детей, появятся в Америке, а только на Марсе".

"Спасибо за вашу службу, до свидания." Она вышла из фотостудии, держа Чжана Лишэна за руку.

Госпожа Чжао осталась в шоке и долго не могла оторваться от потери.

По улицам ходили люди. Пройдя некоторое время бесцельно, Лили наконец-то успокоила свои эмоции и вернулась к своему нежному тону, когда спросила Чжана Лишэна: "Детка, мы закончили с серьезным делом".

"Теперь нам стоит поискать гида, или мы должны сами зайти в интернет и посмотреть, что весело в Чэнду?"

"Я... я ничего об этом не знаю."

"Дитя мое, это нормально, что ты понятия не имеешь об этом, но ты не должна бояться выбирать."

"Скажи маме, нам стоит искать гида или экскурсию самим?"

Чжан Лишэн широко открыл рот и вдруг увидел проезжавший мимо автобус, на котором было написано "Теплые поздравления Государственному управлению по делам религий с проведением ежегодного совещания общественных наук и религиозного семинара во дворце Чэнду Цинъян".

"Можем ли мы поехать во дворец Цинъяна? Поедем сами?" Он соскользнул с языка и сказал это.

"Конечно, можем, детка. Поехали." Лили счастливо ответила, услышав, что ее сын принял решение под ее руководством.

Дворец Циньян был аттракционом №1 в западном Сычуане. Он находился в юго-западном пригороде, где его юг обращен к храму Ухоу, а восток - к Эр-Сяньану.

Даосский дворец был построен во времена династии Чжоу и процветал при режиме Шу Хань. Он был сожжен во время Восстания Пяти Варваров и восстановлен во время правления династии Сун.

До этого он назывался Храм Циньяна, Циньян Гуань и Сюаньчжун Гуань. В конце концов, он был официально назван Дворцом Циньяна. Считался одним из древнейших символов проникновения культуры Центральной равнины в культуру башу.

Естественно, что на такой популярной достопримечательности было удобно добираться на транспорте. Все, что от них требовалось - это искать доброго пешехода, чтобы спросить дорогу. Чжан Лишэн и Лили прибыли во дворец Циньяна после того, как прошли пешком до автовокзала, потратили два юаня на прогулку на автобусе и прошли пешком менее мили.

Время было около 11 полудня. Вход во дворец был переполнен под теплым солнцем.

Там было много "местных" малых предприятий, продающих талисманы, медные монеты, реплики мечей из персикового дерева, колокола экзорцизма и другие артефакты, кладя красную ткань на землю. Они громко кричали, чтобы продать вещи.

Глядя вверх по высокой лестнице, горные ворота дворца Циньян были величественными, где карнизы перекрывались, драконы и тигры прикреплялись к столбам. Дворец Циньяна", выполненный в золоте, был написан на горизонтальной вписанной доске высоко посередине.

Под горизонтальной вписанной доской находились более десяти религиозных деятелей, которые только что приняли участие в ежегодном собрании Государственного управления по делам религий. Они были одеты в земную одежду, когда смешивались с толпой. Они снисходительно смотрели на светский мир.

С другой стороны, был только толстый монах, который отличался от остальных и был одет в Касаю, фотографировался с туристами, которые собирались вокруг во время хихиканья.

Видя, как монах носит жирное и неприятное выражение во время фотографирования с молодыми туристками, молодая дама с красивыми чертами, но изогнутыми бровями, которая выглядела героически в спортивном наряде не так уж и далеко, смеялась над ним, мягко говоря: "Старшая сестра, посмотрите на лицо этого "хозяина" Ши Ёнсина".

"Он вице-президент Национального буддийского общества. Я слышала от других, что единственный отрывок из Священного Писания, который он знал, это "Амитабха"."

"Как лидер Шаолиньского храма в Секте Шаолинь, это абсурдная история, которая никогда

раньше не происходила в Секте Шаолинь, что он носил золотую Касайю во время фотографирования с несовершеннолетними дамами в мини-юбке с его извращенческим лицом".

Среднестатистическая дама в красном рядом с дамой с арочными бровями, которая олицетворяла тихий характер, наслаждаясь моментом и свободой, как облако, улыбнулась, как она сказала: "Младшая сестра, ты должна знать, что Секта Чан, о которой ты говоришь, была охвачена Красной Культурой более тридцати лет назад. Все монахи во всем храме были секуляризованы и рассеяны, как птицы и животные".

"Осталось только три старых монаха, которые слепые, глухие и инвалиды, так же как и этот Ши Ёнсин, который выглядит как извращенец, поддерживающий родство с Шаолинь на протяжении тысячелетий."

"Старые монахи не могли содержать себя и Ши Ёнсина, которому в то время было только больше десяти лет, заготовили и выкопали картошку, чтобы предложить буддийским старейшинам". Кроме того, его пытали и критиковали красногвардейцы того же возраста".

"Несмотря на то, что прошло целых восемь лет, каждое утро он все равно сталкивался с западом и сотни раз скандировал "Амитабха", стоя на коленях."

"Может быть, дело не в том, что он глуп, когда может петь только "Амитабху", может быть, он сможет понять бесконечную истину о буддизме только по сценарию".

"Я слышал, что это его предложение, чтобы в этом году был открыт сайт ежегодного собрания, и продавцам было разрешено открывать магазины, чтобы они могли вести дела, как им заблагорассудится."

"Хотя освобождение от мирских вопросов и поддержание личной целостности - это хорошая практика, выдающийся монах, который распространял Дхарму в мире со свободным сердцем и великой добродетелью, был ещё более достоин нашего уважения".

"Старшая сестра, я понятия не имею, какой добродетелью он обладал раньше, но я всегда видела его новости в сети".

"Сделает ли он пару фотографий с другими, соберет несколько лысых учеников, способных к кунгфу, чтобы выступить в казино Лас-Вегаса, поможет этим сельским жителям, которые доминируют на рынке, притесняя своих сверстников, получить право на продажу поддельных товаров, распространяя Дхарму?".

"Это век технологий, где человеческие правила. Даже ученики нашего Тянь-даосского аббатства сейчас занимаются серфингом в интернете. Не будет ли он рассматривать распространение Дхармы, если ему удастся заставить десятки тысяч простых людей иметь хоть малейшие мысли о буддизме в себе?". Дама в красном вздохнула и сказала, заставляя

улыбнуться.

Девушка с изогнутыми бровями отказалась сдаваться, но ей нечего было возразить. Как раз в тот момент, когда она засомневалась, она вдруг увидела Чжана Лишэна, несущего рюкзак, идущего по лестнице дворца Циньян.

Чжан Лишэн, который был Волшебником первого ранга, был для нее как чудовище человеческой формы с тусклым черным туманом, окружавшим его под солнцем. Кроме того, рюкзак на его спине был заметен, как черные чернила.

"Сестра Сен-Сеньор, среди толпы прокрадывается волшебник и врывается во дворец Циньян среди бела дня".

"Это место всего в одном шаге от мемориала Чжугэ Вухоу, который тысячи лет назад был "исконной очистительной землей". Ничто не может этого оправдать, даже если это эпоха технологий".

"Мы должны напасть первыми, позвольте мне убить его..." Молодая леди с изогнутыми бровями носила на лице возбужденное выражение, как она мягко сказала с предвкушением. Она помахала и пожала руку, затем появился фиолетовый талисман.

"Стоп, здесь слишком много туристов. Мы должны быть осторожны". Дама в красном остановила юную леди и продвинулась, пока выглядела серьезно.

Пока она говорила, дама в красном с тонкими ушами и слабыми кровеносными сосудами показала, слегка покачала. Вскоре она вздохнула с облегчением и сказала: "Он не такой китаец, как мы". Он говорит по-английски, похож на туриста, который путешествует с матерью из-за границы".

"Так как он иностранец, то это не имеет к нам никакого отношения."

"Он не китаец, как мы? Но - Но почему его волшебная сила выглядит невероятно чистой? Как он может быть иностранцем..."

"В период правления династии Юань в Америке случайно блуждал по замерзшему океану и рожал краснокожих индейцев". Были шаманы, которые шли на войну вслед за армией, и так колдовство передавалось".

"Кроме того, гаитянские колдуны в Африке также причастны к китайскому колдовству. Человек - это самое чудесное в мире, что невозможно?"

"Но... но у этого человека вид Сычуаньского народа..."

"Американцы усложнили источник населения, возможно безответственное распространение колдовства".

"Для культиватора всегда было трудной задачей, не говоря уже о самоотверженном труде. Не говорите об этих иностранных гринго, аутентичные и знаменитые китайские секты в наши дни становятся менее придиричивыми".

"Хе-хе, я никогда не ожидал, что старшая сестра назовёт кого-то ещё гринго."

"Не смейся над моим ошибочным выбором слов. Младшая сестра, ты должна запомнить это внимательно. Покойный мудрец Чжугэ Вухоу "Искусство войны" известен всему миру. Его история убийства сотен лидеров Мяо И тысячи лет назад, убийства тысяч людей в деревне И и фабрикация Войны Успокоения о лидерах Мяовэй не удалось искоренить колдовство в западных горах Сычуань".

"Если прошлый мудрец не смог этого сделать, не говоря уже о нас."

"Не торопитесь, когда что-то встретите, и с легкостью делайте выводы. Иначе вы совершите огромную ошибку и, возможно, втянете в это наше разделение. Особенно в эпоху технологий и интернета..."

<http://tl.rulate.ru/book/21779/775455>